

НАУЧНО • ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Серия 1. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА
ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЫ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Издается с 1961 г.

№ 9

Москва 2020

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ

УДК 004.94:02

Е.А. Плешкевич

О методологии моделирования развития отечественного библиотечного дела

Рассматривается методология актуализации описания библиотечного дела для его последующего моделирования. Выделены четыре аксиоматических положения, и на примере инерционного (консервативного) и инновационного (оптимистического) сценариев рассматривается внутренняя логика моделирования развития отечественного библиотечного дела.

Ключевые слова: моделирование развития библиотечного дела, аксиоматические положения, инерционный и инновационный сценарии развития библиотечного дела

DOI: 10.36535/0548-0019-2020-09-1

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия отечественное библиотечное дело находится в состоянии перманентного кризиса. В профессиональном сообществе сформировались два основных видения причин этого кризиса и путей выхода из него. Представители первого из

них связывают причины кризиса с появлением новых информационно-телекоммуникационных технологий, позволяющих заместить организованные совокупности печатных изданий электронными виртуальными коллекциями документов, доступных пользователю через Интернет. Исходя из этого, они предлагают развивать отечественное библиотечное дело в на-

правлении 1) замещения традиционного библиотечного обслуживания культурно-досуговой деятельностью и 2) превращения библиотек в учреждение, предоставляющее помещение и оборудование для интеллектуального развития (так называемое «третье место»). Вторые связывают причины кризиса с социально-экономическими реформами 1990-х гг., которые привели к изменению государственной политики в библиотечном деле. Они выступают за усиление внимания к судьбам библиотек, однако их предложения зачастую не идут дальше пожелания увеличить финансирование¹. Анализ дискуссии показывает, что одни её участники не всегда критически оценивают западный опыт развития библиотечного дела в направлении культурно-досуговой деятельности, тогда как другие апеллируют к советскому опыту библиотечного строительства, не осознавая, что причины кризиса кроются в самом обществе и что преодоление этого кризиса возможно лишь в контексте изменения государственной политики. В этой ситуации теоретико-методологической неопределённости мы предлагаем задействовать моделирование как инструмент познания, понимая под моделью «некоторую систему, находящуюся в определенных отношениях к оригиналу (предмету анализа), изучение которой позволяет получить новую информацию об оригинале» [4, с. 51]. На наш взгляд, это позволит 1) прояснить причины кризиса и 2) выработать оптимальный путь выхода из него.

Моделированию как методу познания в библиотековедении посвящена обширная литература. Наиболее полно теоретико-методологические представления о моделировании в библиотековедческих исследованиях были рассмотрены Н.С. Редькиной [5]. Ею было верно отмечено, что результативность моделирования во многом зависит от актуализации уже накопленных об оригинале знаний, зафиксированных в описании моделируемого объекта. Развивая эту идею, мы хотели бы остановиться на методологии актуализации знаний об оригинале, рассмотрев 1) исходные аксиоматические положения библиотечной теории развития² и 2) внутреннюю логику прогностического моделирования отечественного библиотечного дела.

ИСХОДНЫЕ АКСИМАТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ БИБЛИОТЕЧНОЙ ТЕОРИИ РАЗВИТИЯ

Сначала сформулируем аксиоматические положения, которые содержат исходные и значимые теоретические основания теории развития библиотечного дела и таким образом лежат в основании логики и методологии последующего моделирования.

Первое аксиоматическое положение касается того, что развитие библиотечного дела обусловлено зарождением и развитием определенных обществен-

ных потребностей в передаче письменной информации. В упрощенной форме это можно представить следующим образом. Со времени изобретения письма на начальном этапе эти потребности удовлетворялись отдельными писцами, скрипториями и книжными лавками. При этом в культурной сфере общества доминируют устные коммуникации, письмо и книги играют вспомогательную роль [6]. Однако по мере развития образования, науки и культуры роль книги начинает меняться: устные коммуникации постепенно начинают замещаться письменными коммуникациями. В результате формируются новые общественно значимые потребности более сложного уровня, которые уже невозможно удовлетворять средствами книжного дела, и как следствие – начинают комплектоваться специальные книжные фонды. В отличие от книжных лавок и скрипториев, нацеленных на получение прибыли от издания и продажи книжных новинок и наиболее популярных произведений, организаторы фондов ориентировались на обеспечение управленческих процессов, образования и научной деятельности наиболее полной и достоверной информацией. Институционализация этого процесса привела к появлению библиотечного дела «надстроенного» над книжным делом. Отсюда следует, что перспективы развития библиотечного дела во многом будут определяться 1) наличием в обществе устойчивой потребности в фонде письменных и иных документов и 2) способностью библиотеки к оптимальному с экономической точки зрения комплектованию и использованию этого фонда.

Второе аксиоматическое положение раскрывает и уточняет содержание общественно значимых потребностей, удовлетворяемых библиотекой. В современном библиотековедении устоялась точка зрения, что библиотека удовлетворяет общественно значимую потребность, связанную с получением членами общества документов, информации, знаний. Соответствующая этой потребности библиотечная функция трактуется как информационная. Ее содержание связывается с удовлетворением информационных потребностей пользователей на основе информационной деятельности с использованием информационно-коммуникационных технологий, сутью которых является интеллектуальная обработка и представление информации [7, с. 100]. Однако существуют ли информационные потребности, так сказать, в чистом виде? Нам представляется, что они отсутствуют, и что информационная функция является внутренней, которая реализуется не напрямую, а опосредованно в процессе реализации внешних по отношению к библиотеке социальных функций. Иными словами мы имеем дело с информационной составляющей культурной (культурно-воспитательной и культурно-досуговой) и просветительской функций, а также с функцией содействия научной и научно-производственной деятельности. Это, во-первых. Во-вторых, сложились представления о том, что в рамках мемориальной составляющей информационной функции библиотека сохраняет и накапливает информацию и знания. Мы полагаем, что это не совсем так, поскольку библиотечный фонд, в отличие от архивного фонда, включает в свой состав только те документы, которые способствуют решению стоящих перед библиотекой текущих задач.

¹ Подробно с дискуссией по данному вопросу можно ознакомиться в ряде наших публикаций [1–3].

² Под библиотечной теорией развития мы понимаем теоретические представления о тенденциях, этапах зарождения, формирования и развития библиотечного дела. На сегодняшний день она отсутствует в целостном виде, однако ее отдельные аспекты разрабатывались историками и теоретиками библиотечного дела.

Иными словами библиотека формирует информационные потоки и управляет ими в интересах решения общественно значимых задач. Технологически это реализуется посредством 1) целенаправленного отбора изданий (комплектование), 2) организации их длительного использования, а также 3) поддержания фонда в актуальном состоянии путем постоянного обновления – замены устаревших изданий новыми. Отсюда следует, что в основе кризиса библиотечного дела лежат изменения в реализации внешних по отношению к библиотеке функций.

Третье аксиоматическое положение касается уточнения влияния новых информационно-телекоммуникационных технологий на библиотечное дело. Среди части библиотекведов устоялось мнение о том, что Интернет в купе с открытым доступом к журнальным публикациям, замещает библиотеку, лишая ее роли посредника между автором и издателем, с одной стороны, и читателем или пользователем – с другой [8].

Насколько точно и полно это отражает реальную ситуацию и складывающиеся тенденции? Начнем с того, что апелляция к авторам, издателям и читателям отражает подход, в контексте которого издатель и библиотека – это коммуникационные посредники, которые обеспечивают взаимодействие первых со вторыми. Свое начало этот подход берет в книговедении; сегодня он активно развивается в коммуникационной теории документа [9, 10]. Однако если посмотреть на этот процесс с других точек зрения, например в контексте развиваемого нами документально-информационного подхода [11–13], то можно увидеть данный процесс в несколько ином свете. Читатель или, как сегодня принято говорить потребитель информации, имеет дело не с автором и издателем, а с документальным сегментом информационного пространства. Автор и издатель, безусловно, в ряде случаев влияют на выбор читателя, однако зачастую читатель сталкивается с таким количеством авторов, что оказывается в не состоянии сделать рациональный выбор в пользу того или иного. Осознание этого пришло еще на рубеже XVII–XVIII вв. Известный английский поэт Александр Поуп (1688–1744) сатирически писал «о тех днях, когда (после того как провидение позволило изобретение печати как кару за грехи образованных) бумага станет столь дешевой, а печатные станки столь многочисленными, что на Земле случится потоп авторов» [цит. по 14, с.428]. Во-вторых, читателей часто интересует полная и достоверная информация по какому-либо вопросу. Тогда он обращается не к произведению отдельного автора, а к специально организованным, упорядоченным и систематизированным массивам информации (библиотечным фондам). В этом не сложно убедиться, открыв ящик систематического или предметного библиотечного каталога, который содержит систематизированную библиографическую картотеку по какому либо вопросу. В этой ситуации новые информационно-телекоммуникационные технологии в еще большей степени «удешевили» производство письменной (печатной) информации, увеличив информационный поток, не предлагая при этом соответствующие институциональные формы упорядоче-

ния и систематизации информации, обеспечивающие ее дальнейшее использование.

Отсюда мы полагаем, что Интернет и размещенные в нем документы выступают новой формой преимущественно книжного, а не библиотечного дела.

Теперь несколько слов о тенденциях с открытым бесплатным доступом. Начнем с небольшого экскурса в экономическую теорию. Известно, что в рыночной экономике покупатель платит за товар производителю: читатель или библиотека, покупая книгу, оплачивают труд автора и издателя. Однако может возникнуть ситуация перепроизводства, при которой предложение товара значительно превышает спрос на него. Тогда производство становится не рентабельным, а длительное хранение товара может обходиться производителю гораздо дороже, чем сам товар. Примерно такую ситуацию перепроизводства в научной сфере мы наблюдаем сегодня. Отчасти она вызвана переходом к формальной оценке труда научного сотрудника и преподавателя по количеству публикаций и цитирования. В результате это привело к росту научных публикаций невысокого качества, которые не интересны читателю. В логике рыночных отношений издатель должен либо отказаться от издания произведений, либо изменить схему оплаты: издательские расходы теперь оплачивает автор, а не читатель. При этом свободный доступ к публикациям, освобождающий автора от торговых расходов, выступает одной из стратегий конкурентной борьбы среди издателей. Такая ситуация сложилась в последние десятилетия, однако ничто не говорит о том, что она не может поменяться. Со сменой научной политики оплата издательских расходов снова может лечь на плечи читателей, и открытый доступ станет не выгоден. Другое дело, что библиотеки постепенно будут частично замещать в своих фондах печатные издания электронными. Однако этот процесс не несет для библиотек экзистенциальной угрозы, поскольку библиотечные технологии достаточно гибки и быстро адаптируются для работы с документами на новых носителях.

Четвертое аксиоматическое положение касается того, что библиотечный социальный институт создавался и развивался как один из инструментов государственной политики. Известно, что первые библиотеки были дворцовые и храмовые, которые обеспечивали деятельность светской и религиозной власти. Частные библиотеки, возникли позже. При этом они играли факультативную роль. Отсюда следует, что изначально вектор библиотечного строительства был задан властью. Обращение к истории показывает, что эта тенденция сохранилась и далее. Так, в начальный период советской власти библиотеки выступали инструментом идеологического просвещения. В конце 1920-х гг. по наблюдению М.Н. Глазкова к ним добавились задачи по содействию коллективизации и индустриализации [15, с. 25]. Для решения этих задачи по новому были укомплектованы библиотечные фонды: изданная до революции литература, не соответствующая данным задачам, была замещена новой. В 1970-х гг. задачи библиотечного дела заключались в активной пропаганде политики Коммунистической партии и Советского государства, а также в более полном использо-

вании огромных книжных богатств для образования и воспитания нового человека и ускорения научно-технического прогресса. Однако в те же 1970-е гг. постепенно усиливается спрос населения на библиотечное культурно-досуговое чтение. В определенной степени этот спрос был обусловлен недостатками советского книгоиздания, ориентированного на выпуск общественно-политической и идеологически ориентированной художественной литературы. Наблюдается дефицит отдельных произведений и как следствие рост цен на них в букинистической торговле. Данная ситуация была описана Андреем Вознесенским в стихотворении «Книжный бум»: / Страна поэтами богата, / но должен инженер копить / в размере чуть ли не зарплаты, / чтобы Ахматову купить /. В этих условиях библиотеки частично заместили книжное дело, удовлетворив спрос на досуговое чтение.

В 1990-е гг. в книжном и библиотечном деле произошли кардинальные изменения. Переход книгоиздания на рыночные принципы и механизмы хозяйствования, привел к ликвидации дефицита художественной литературы. В результате книга стала относительно доступной по ассортименту и по стоимости. Так, в 2018 г. при средней зарплате после вычета НДФЛ в 37798 руб. и при средней цене издания 284,64 руб. можно было купить чуть более 132 книг; при средней цене на издания художественной литературы в 138,14 руб., можно приобрести более 273 книг [16, с. 28, 34]. При этом среднее число книг в домашней библиотеке современного россиянина составляет 154 [17]. Иными словами можно предположить, что стоимость средней домашней библиотеки нашего соотечественника была равна месячной средней заработной плате. Более того, по данным на 2019 г. покупка книг была более распространена, чем их чтение [18]. Это так называемое «отложенное чтение» пусть и косвенно, но все же свидетельствует о доступности книг. Следствием этого стали личные библиотеки граждан; таковых ВЦИОМ на 1 октября 2018 г. насчитал 87% [19]. В итоге можно сказать о следующей тенденции: при сохранении роста доходов населения в условиях рыночного книгоиздания потребность в библиотечном досуговом чтении будет снижаться.

Изменения в библиотечном деле носили преимущественно негативный характер. Во многом это стало следствием трансформации направления общественного развития, когда на смену идее прогресса, пусть и под утопическим лозунгом строительства коммунизма, пришли идеи безудержного и всеобщего потребления. В рамках новой парадигмы место и роль библиотеки в обществе были пересмотрены: вместо интересов общества и государства по развитию науки, просвещения и воспитания, на первое место были поставлены абстрактные интересы индивидуума. Так, библиотека была призвана содействовать адаптации человека к быстро меняющемуся миру, раскрытию творческого потенциала его личности, посредством удовлетворения духовных потребностей во всём их многообразии: общекультурных; образовательных; повседневных (вызванных социально-бытовыми нуждами); рекреационных; в связи с трудовой деятельностью [20]. В результате, прежде активная роль библиотек свелась к пассивному оказанию

услуг по адаптации человека к меняющемуся внешнему миру и раскрытию творческого потенциала личности.

В 1994 г. обязательность библиотечного обслуживания населения была закреплена законодательно, а само библиотечное дело передано в ведение региональной и муниципальной власти. Исключение составили несколько федеральных библиотек. Упрощение роли и места библиотечного дела в жизни общества во многом определило сокращение его финансирования и прежде всего комплектования. Так, в 2016 г. по сравнению с 2010 г. средства на комплектование сократились с 6,76% до 3,43% от общего объема финансирования муниципальных библиотек. При таком низком уровне финансирования муниципальная библиотека реально могла приобрести не более 80 книг в год; среди поступивших книг дары составили до 80% [21, с.22]. Не лучше обстоит дело и с комплектованием библиотек учебных заведений. По наблюдению М. И. Афанасьева комплектование в государственных, школьных и отчасти в университетских библиотеках близко к нулевому [22, с.14]. Сегодня основу библиотечных фондов большинства муниципальных и региональных библиотек составляет устаревшая литература, изданная еще в советское время. Это означает, что библиотеки с каждым годом все более утрачивают способность активно участвовать в развитии общества и содействовать решению общегосударственных задач, и только принятые в 1990-х гг. законодательные нормы не дают местной власти закрыть их. Как отмечает директор Брянской областной научной библиотеки имени Ф. И. Тютчева С. С. Дедюля, несмотря на то, что права граждан на получение библиотечной услуги защищены законодательно и не позволяют закрыть общедоступную библиотеку без разрешения схода граждан, местные власти нашли возможность обходить эту норму закона формулировкой «приостановить деятельность библиотеки», фактически закрывая ее [23, с. 40]. Таким образом, медленно, но верно, процесс «разбиблиотечивания» российского общества будет нарастать.

ВНУТРЕННЯЯ ЛОГИКА МОДЕЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

Представленные аксиоматические положения раскрывают базовые тенденции развития библиотечного дела, однако моделирование на их основе должно опираться на соответствующую внутреннюю логику. Ее формулирование возможно на основе сценариев развития, представляющих собой описание картины будущего, состоящей из согласованных, логически взаимоувязанных событий и последовательности шагов. Традиционно разрабатывают три сценария развития: инерционный (пессимистический), оптимистический (инновационный) и реалистический. В рамках настоящей статьи мы ограничимся рассмотрением двух сценариев – инерционного и инновационного, которые в основных своих чертах корреспондируются с описанными нами ранее представлениями о причинах кризиса и путях выхода из него.

Разрабатывая инерционный (консервативный) сценарий развития, мы исходим из сохранения сложившейся в отечественном библиотечном деле тенденции постепенного превращения библиотеки в ин-

формационно-досуговое пространство. План по реализации этого направления деятельности закреплен в соответствующем модельном стандарте общественной библиотеки [24]. В нем определены три направления развития общедоступной библиотеки: 1) как коммуникационная площадка интеллектуального развития и культурного досуга, 2) как информационный агент, обеспечивающий доступ к собственным и мировым информационным ресурсам и 3) как хранитель и создатель культурного наследия. В качестве цели библиотечного дела определено создание библиотечного реального и виртуального пространства, изменяющегося в соответствии с требованиями пользователя. Данное пространство зачастую идентифицируется как площадка или место, а это наводит на мысль, что библиотека фактически рассматривается как хорошо оборудованное «присутственное место», а не социальный институт.

Определенные черты предложенного сценария развития библиотечного дела уже реализуются на практике. Сегодня, пишет одна из руководителей ЦБС г. Норильска, библиотекам приходится менять подход к организации культурного досуга и придумывать что-то совершенно необычное. Так, специалисты библиотеки открыли цех по производству футболок hand-made для детей от 2 до 7 лет [25, с. 41]. Другим примером движения в этом направлении стала Центральная городская библиотека г. Новомосковска Тульской области. В 2006 г. библиотека получила новое пятиэтажное здание, рассчитанное на 150 тыс. ед. хранения. Одну из проблем руководство библиотеки видело в том, что основными читателями будут люди зрелого и пожилого возраста. В связи с этим было решено разработать программу привлечения молодежи в библиотеку [26]. Что же библиотека может предоставить молодым людям, задается автор риторическим вопросом? Конечно, продолжает она, у нас есть книги, журналы, интернет-зал, но у кого из молодых людей нет всего этого в собственном смартфоне или планшете? Отталкиваясь от этого, руководство решило двигаться в направлении оказания культурно-досуговых услуг, для чего в 2015 г. в библиотеке был открыт молодежный центр «Свободное пространство». В нем стали проводиться мастер-классы, игровые вечеринки «Мафия», конкурсы компьютерных игр, концерты акустической музыки, кинопросмотры и поэтические вечера. Подводя итоги четырёхлетней деятельности центра, автор статьи пишет: «Тех, кого сейчас посетила мысль о том, что библиотека превратилась в развлекательный центр, хотим обрадовать: молодежь очень нуждается не только в забавах, но и в интеллектуальном досуге!» [26, с. 11]. Со второй частью приведенной здесь оценки сложно не согласиться, только вот зачем для этого нужно было строить пятиэтажное здание, рассчитанное на хранение крупного библиотечного фонда? Не проще ли было бы сразу построить молодежный культурно-развлекательный центр, выделив в нем помещение под небольшой читальный зал с несколькими книжными шкапами, а городской библиотеке оставить старое здание? В заключение Н.И. Никитина восторженно восклицает, что слухи о гибели провинциальных библиотек пока остаются сильно преувеличенными. На самом деле, что представляет

это предложение, если не отсроченную «гибель» библиотеки, которая наступит после того как пожилые и зрелые читатели, в силу возраста перестанут ими быть?

Каковы перспективы развития библиотечного дела в рамках данного сценария? Нам представляется, что во многом они будут зависеть от профессиональной готовности сотрудников к новым не библиотечным видам деятельности. При всем уважении к высокому уровню креативности комплектаторов и библиографов, они все же не являются профессионалами в области культурно-досуговой деятельности. А значит, они будут проигрывать конкуренцию аналогичным учреждениям. У них, безусловно, есть существенное преимущество в виде бренда библиотеки и вытекающей из него бесплатности предоставляемых услуг, однако, вследствие постепенного роста доходов населения это преимущество будет нивелироваться.

Таким образом, нам представляется, что в рамках инерционного сценария библиотечное чтение постепенно станет замещаться книжной торговлей и домашним чтением, а это будет способствовать ветшанию библиотечных фондов и их моральному устареванию. Так, по мнению населения, выявленному в ходе опроса ВЦИОМ 2015 г., для привлечения читателей в библиотеку, в первоочередном порядке необходимо обновить книжный фонд (28%) [27]. Что касается других направлений развития общедоступных библиотек, то их потенциал достаточно слаб, для того чтобы обеспечить устойчивое развитие. Так, рост компьютеризации населения вкупе с компьютерной грамотностью позволит большей части населения 1) осуществлять поиск и получение информации самостоятельно, без помощи библиотекарей и библиографов и 2) взаимодействовать с электронными библиотеками (НЭБ, eLibrary и др.) с домашних компьютеров. Косвенным подтверждением этого выступает отказ региональных и муниципальных властей финансировать комплектование библиотек печатными изданиями, а также возможность бесплатного доступа к электронным ресурсам НЭБ и Единого российского электронного пространства знаний (ЕРЭПЗ) [21, с.22]. В итоге потребность в муниципальных и региональных библиотеках как информационных агентах со временем будет значительно снижаться. Что касается роли библиотек как хранителей культурного наследия, то она, безусловно, важна и в какой-то мере сохранится. Однако отделы редкой книги и краеведческой литературы есть не во всех библиотеках, а в тех, где они есть, они занимают малый удельный вес. В связи с этим возникнет вопрос о том, насколько с экономической точки зрения обосновано финансирование муниципальных библиотек и культурно-досуговых учреждений, предоставляющих населению схожие услуги. В итоге библиотечную систему в случае реализации данного сценария ждет существенное сокращение и перепрофилирование. Безусловно, что федеральные и региональные библиотеки сохранятся, тогда как значительная часть муниципальных библиотек в той или иной степени либо трансформируется в культурно-досуговые, либо, утратив связь с библиотечным делом, будет закрыта.

Инновационный (оптимистический) сценарий развития библиотечного дела мы связываем с тем,

что переход от общества потребления к обществу развития возможен лишь в ходе вовлечения значительной части населения в процесс саморазвития. Определенные предпосылки реализации данного сценария можно увидеть в документах, определяющих государственную политику. Так в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» содержатся задачи по обеспечению присутствия РФ в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития; формирование системы непрерывного обновления работающими гражданами своих профессиональных знаний и, приобретение ими новых профессиональных навыков, включая овладение компетенциями в области цифровой экономики всеми желающими; укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации и др. Особо стоит отметить задачу создания передовой инфраструктуры научных исследований и разработок инновационной деятельности. Определенный оптимизм внушают также предложенные в Конституцию РФ поправки, касающиеся обращения к тысячелетней истории и сложившимся идеалам, к приоритету государственной политики по созданию условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному развитию и воспитанию патриотизма, уважения к старшим. Обобщенно это можно назвать воспитанием нации. Нам представляется, что реализация этих планов и достижение намеченных целей потребуют пропаганды идей развития и прогресса, усиления гуманитарного и научно-технического просвещения населения, целенаправленной воспитательной работы в направлении формирования нового мировоззрения, соответствующего политике государства. Прошлый исторический опыт показывает, что библиотеки обладают существенным потенциалом в решении подобных задач.

Первым шагом в этом направлении должна стать новая библиотечная политика, направленная на развитие просветительского потенциала библиотек и создание условий для соответствующей библиотечной деятельности. Методологической основой этой политики могут стать отдельные положения современной концепции просветительства [28]. Первое из них касается идеологического просвещения. Под идеологией авторы концепции предлагают рассматривать общее и более упрощенное, чем в науке, понимание того, как должно быть устроено общество, как некое видение «хорошего», а не идеального общества, объединяющее разрозненные политические концепты в связанную картину, задает систему ценностей, структурирует и преобразует мир [28, с. 5–6]. Второе – касается разграничений деятельности по информационному обеспечению и распространению знаний. Под знаниями рассматриваются проверенный практикой и удостоверенный логикой результат познания действительности, отраженный в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений и теории [28, с. 23]. Из логической непротиворечивости и соответствия полученных по результатам экс-

периментов и наблюдений теоретических выкладок вытекает объективность полученного знания, его независимость от конкретного человека. Такие свойства знания позволяют использовать его в практике. В отличие от знания, информация – это сообщение о ком-то или о чем-то. В контексте современных представлений о библиотеке акцент делается на опубликованной информации без учета ее достоверности, объективности и всего того, что присуще знанию. Это способствует сближению библиотек и СМИ, особенно негосударственных, которые в рыночных условиях ориентированы на получение прибыли и перекадывают ответственность за достоверность и научность публикуемой информации на автора. Мы полагаем, что библиотеки, особенно муниципальные и библиотеки образовательных учреждений, должны ориентировать на распространение знаний, а не информации. Механизмом, обеспечивающим переход от информации к знаниям должна стать рекомендательная библиография, традиционно содействующая как образованию, так и популяризации знаний.

Очевидно, что это потребует существенного обновления библиотечных фондов и что далеко не у каждого муниципалитета для этого есть средства. Нам представляется, что эта задача под силу федеральному центру, который в рамках специальной национальной программы по обновлению библиотечных фондов мог бы ее успешно решить. Что касается досуговой деятельности библиотек, то, безусловно, она должна сохраниться. Другое дело, что здесь необходимы новые формы организации досуга, связанного с чтением и литературой. Определенным ориентиром выступает опыт читательских конференций и литературных клубов, функционирующих при библиотеках советского периода. Такие формы, безусловно, не будут массовые, однако в этом случае как нельзя лучше звучит афоризм В. И. Ленина «лучше меньше, да лучше». Что касается коворинга, курсов кройки и шитья, мастерских для пошива детских футболок и тому подобных форм организации досуга, то их целесообразней открывать в культурно-досуговых учреждениях, ориентированных на оказание данного вида услуг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, мы хотим отметить, что моделирование как метод исследования обладает высоким потенциалом в ситуациях неопределенности, с которым столкнулось отечественное библиотечное дело. Успешность его применения во многом определяется, во-первых, корректностью формулирования исходных аксиоматических положений библиотечной теории развития. В рамках реализации этого этапа исследования нами предложено четыре исходных аксиоматических положения, раскрывающих тенденции, определяющие вектор отечественного библиотечного строительства. Возможно, что в ходе непосредственного моделирования аксиоматические положения могут быть скорректированы и дополнены с учетом особенностей той или иной модели. Во-вторых, внутренней логичностью и непротиворечивостью моделирования, что достигается разработкой нескольких сценариев развития. В этом плане важное методологическое значение имеют инерционный и

инновационный сценарии развития, содержащие, так сказать, «в чистом виде» элементы развития, синтез которых образует основу реалистического сценария развития библиотечного дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Плешкевич Е.А. Спасут ли отечественную библиотеку станки для лазерной резки металла? // Науч. и тех. б-ки. – 2019. – № 8. – С. 90–98.
2. Плешкевич Е.А. Библиотека как «третье место»: краткое пояснение // Библиосфера. – 2019. – № 3. – С. 99–100.
3. Плешкевич Е.А. К вопросу о кризисе отечественного библиотечного дела: есть ли свет в конце туннеля? // Библиосфера. – 2019. – № 3. – С. 27–34.
4. Горский Д.П. Проблемы общей методологии наук и дидактической логики. – Москва : Мысль, 1966. – 374 с.
5. Редькина Н.С. Моделирование как метод научного познания в библиотековедении. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2016. – 127 с.
6. Плешкевич Е.А. К вопросу о переходе от устных коммуникаций к письменным: по материалам древнегреческой литературы // Библиосфера. – 2019. – № 1. – С.18-25.
7. Юдина И.Г., Лаврик О.Л. Информационная функция в теории и практике библиотечного дела / Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; науч. ред. Б.С. Елепов. – Новосибирск, 2010. – 228 с.
8. Лаврик О.Л., Глухов В.А. Информационно-коммуникационные каналы и научные библиотеки // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 1-2. – С. 232–247.
9. Швецова-Водка Г.Н. Общая теория документа и книги : учеб. пособ. – Москва : Рыбари ; Киев : Знання, 2009. – 487 с.
10. Плешкевич Е.А. Коммуникационная теория документа: pro et contra // Научно-техническая информация. Сер.1. – 2012. – № 7. – С. 1–9.
11. Плешкевич Е.А. Теория документальной информации: библиотечно-книговедческий аспект (постановка проблемы) // Библиотековедение. – 2011. – № 3. – С. 22-27.
12. Плешкевич Е.А. Социальная миссия библиотеки в контексте информационного направления документального подхода // Библиотечный социальный институт: новые акценты и аспекты : проблемно-ориентированный научный сборник / Российская гос. б-ка, Науч.-исслед. отд. библиотековедения; сост. М.И. Акилина. – Москва : Пашков дом, 2013. – С. 59-77.
13. Плешкевич Е.А. Дискуссия о природе информации и путях построения ее философской концепции (обзор) // Научно-техническая информация. Сер.1. – 2015. – №4. – С. 14–18.
14. Глик Д. Информация. История. Теория. Поток. – Москва : АСТ : CORPUS, 2001. – 576 с.
15. Глазков М.Н. Государственная библиотечная политика в советской России в контексте истории массовых библиотек (1925–май 1941). – Москва: Пашков дом, 2016. – 271 с.
16. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад / под общ. ред. В.В. Григорьева. – Москва: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2019. – 83 с.
17. Книжный континент: Сколько книг в домашней библиотеке. – 2019. – URL : <https://alisa2002-marina.blogspot.com/2019/10/blog-post.html> (дата обращения 01.04.2020).
18. Книголюб. – 2019. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9841> (дата обращения 01.04.2020).
19. Любимы книги: что читают россияне. – URL : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9338>.
20. Концепция библиотечного дела на рубеже 2000 г. / Рос. гос. б-ка; разработ. Е.Г. Астапович и др. – Москва : РГБ, 1992. – 30 с.
21. Эйдемиллер И.В. Точки роста: новые и альтернативные способы комплектования библиотек // Информационный бюллетень РБА. – 2018. – № 83. – С. 21-24.
22. Афанасьев М.Д. Доклад на всероссийском совещании руководителей федеральных и центральных региональных библиотек России (14 ноября 2018 г. Санкт-Петербург) // Информационный бюллетень РБА. – 2018. – № 84. – С. 12–16.
23. Дедюля С.С. Библиотека: убрать нельзя оставить. Где поставить запятую? // Информационный бюллетень РБА. – 2018. – № 82. – С. 38-41.
24. Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки. – Москва, 2014. – URL : http://www.rba.ru/cms_rba/news/upload-files/news/2014/04_12/modstandart.pdf
25. Коваленко А.И. Библиотеки рвут залы: организация социально-культурной деятельности нового типа в ЦБС г. Норильска // Информационный бюллетень РБА. – 2019. – № 87. – С. 41–44.
26. Никитина Н.И. Свободный досуг в свободном пространстве библиотеки // Там же. – 2019. – № 87. – С. 10–13.
27. ВЦИОМ: российские библиотеки продолжают терять аудиторию. – 2015 – URL : <http://probbooks.ru/news/3/16879>
28. Максименко А.А., Данилов В.Н. Просветительство в современной России: проблемы и вызовы. – Кострома: Костромская областная общественная просветительско-обучающая организация «Знание», 2017. – 144 с.

Материал поступил в редакцию 22.05.20.

Сведения об авторе

ПЛЕШКЕВИЧ Евгений Александрович – доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН, г. Новосибирск.
e-mail ear1966ea9@mail.ru